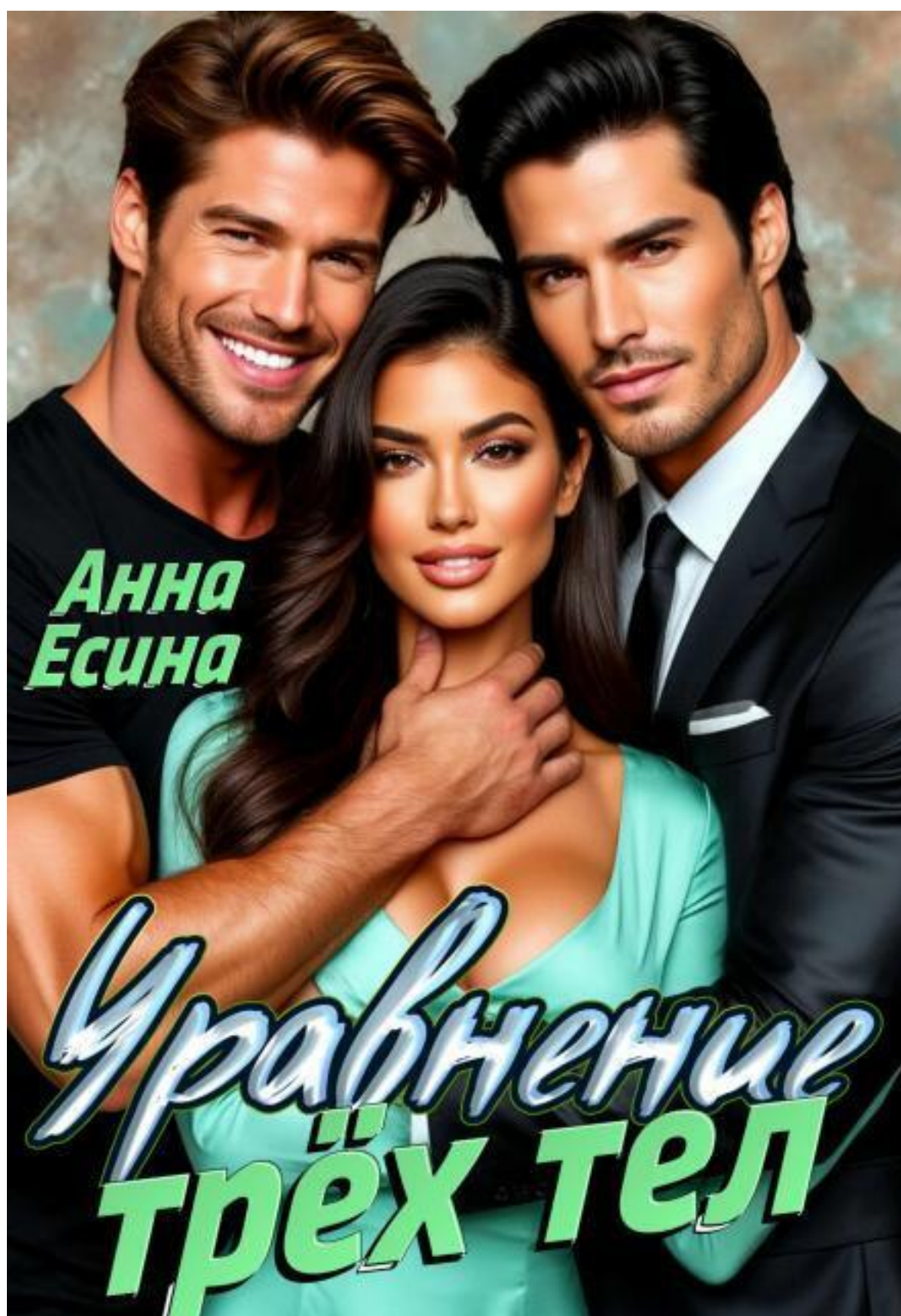

Анна
Есина

Уравнение
трёх тел

Анна Есина

Уравнение трёх тел

«Литнет»

2025

Есина А.

Уравнение трёх тел / А. Есина — «Литнет», 2025

Ксения — яркая, жизнерадостная женщина, которая живёт по принципу «здесь и сейчас». Она не боится экспериментов, открыта новым впечатлениям и с лёгкостью идёт на контакт: будь то мимолетный роман со студентом на десять лет моложе или спонтанное знакомство с незнакомцем на АЗС. Её жизнь превращается в захватывающую игру, когда одним из таких случайных знакомых оказывается Дмитрий — инженер-проектировщик, работающий в той же компании, что и Ксения. Он приехал в город ради крупного проекта по строительству новой АЗС и не прочь разнообразить командировку лёгким флиртом. Казалось бы, между ними может завязаться нечто большее... Но судьба вносит свои коррективы: на горизонте появляется Артур — загадочный, хладнокровный и неприступный. Он тоже не равнодушен к Ксении, и это становится началом негласного соперничества. Старые обиды между мужчинами вспыхивают с новой силой, а атмосфера накаляется до предела. Перед Ксенией встаёт непростой выбор. Или, может быть, всё не так однозначно? Эта история — о любви, соперничестве и неожиданных поворотах судьбы. Лёгкий слог, искромётный юмор и живые персонажи сделают чтение по-настоящему увлекательным. Готовы окунуться в мир страстей и романтики? Заранее извиняюсь за хэштег МЖМ, его тут нет. Планировалось, но герои всё переиначили.

© Есина А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1

«Нормальные люди меня пугают».

Вот въелась же фразочка! Весь день в голове крутится. Глаза закрываю, а перед ними чёрное поле хлопковой ткани и белые латинские буквы расцветают ромашками. Слова были написаны на английском. Я не большой знаток забугорной речи, но это нехитрое словосочетание перевела быстро.

Нормальные люди его пугают. Его. Сладкая дрожь прокатилась по телу при упоминании того, кто оказался запакован в футболку с многозначительной надписью.

Высокий брюнет с хищными глазами. Недельная небритость на лице. Острые черты: орлиный нос, тонкие губы, мощная линия челюсти. Не красавчик, но хорош. Злополучная футболка сидела на нём аппетитно. Вспомнились развитые грудные мышцы, плоский живот и жилки, выбегающие из натянутых рукавов по всей внешней поверхности рук.

Стало так тепло, что захотелось стонать. Или это от того, что мне делают приятное?

Вырвалась из своих мыслей и с тоской посмотрела на Вадика, который сгорбился между моими разведёнными ногами и неторопливо ласкал меня языком.

Захотелось взять мегафон и проорать во всю мочь: «Скучно». Нет, даже не так. СКУЧНО!

Я вовсе не была заледенелой мороженкой, однако ж Вадик воспринимал меня именно так. Неторопливо водил по мне губами и часто останавливался, чтобы подуть, будто за спиной у него стояла мама и назидательно советовала:

– Осторожнее, сынок, ещё горло застудишь!

Полный аут. Вам когда-нибудь приходилось чувствовать нечто сродни отвращению к самой себе? Вот мне – постоянно.

Что ж я за стерва такая, раз не могу насладиться лаской симпатичного парня? А вот не получается. То левые брюнеты в странных футболках мерещатся, то докучливые мамыши в видениях являются.

Психанула. Мягко отстранила от себя Вадика со словами:

– Что-то я сегодня не в настроении.

– Ксю, ну ты чего? – он обиженно выпятил нижнюю губу.

– Голова болит, – солгала, глазом не моргнув.

– Так я знаю лучшее в мире лекарство! – воодушевился доморощенный эскулап.

Блин, а он же и вправду доктор. Начинаящий. Заканчивает интернатуру, мечтает стать педиатром. Детишек любит. И вообще весь такой смазливый и приторный, что каблуком придавить охота и плетью по бледной заднице огреть. Да как гаркнуть:

– Падай ниц, раб!

Но выдала я совсем другое.

– Знаешь, а катись-ка ты к чёрту!

– Чего? – лапусик выпучил глазки.

– Того! – я села, застегнула на нём джинсы и дружески похлопала по плечу. – На выход, Вадик, на выход. У тёти дрянной настрой, она мечтает пережить его в гордом одиночестве.

– Ты шутишь так?

Ой, всё! Завтра же набыю себе тату: «Не связывайся с умильными щенками». Они такие ути-пусичные поначалу, так и тянет тискать, целовать и резвиться с ними. А потом накрывает горькой истиной: щенок-то вовсе не породистый, так, не прищипил селёдке перстень, двортерьер с обвислыми ушами.

– Вадичка, не шучу. Финита ля комедия! Баста, карапузики, кончились танцы! – молотила языком, а сама сталкивала постылого любовничка с кровати.

– Цыгель-цыгель, ай-лю-лю! Лондон гудбай! Бошетунмай! Прощай, Америка, о-о-о-о-о! – истязала свою память на предмет подходящей аналогии. – Уходи и дверь закрой, у меня теперь другой! Короче, лапуль, ты был офигенен!

Мы уже подоברались к входной двери, настал черёд комплиментов.

– Меня никто так не впечатлял ратными, вернее, кроватными подвигами! До пенсии тебя вспоминать буду! А после сяду и напишу мемуары. В стихах!

– Угораешь?

– Вот те крест! – пихнула симпатяге его куртку, подтолкнула мыском ноги кроссовки и дождалась, пока оденется. – Пишите письма, шлите телеграммы.

– В телегу тебе написать? – не словил мышей этот выкормыш прогресса.

– Ни в коем разе! Я только за эпистолярную связь! Тренируй почтовых голубей!

И закрыла дверь перед щеночком. Адьос, амиго.

Всё, Ксюха, с парнями моложе двадцати пяти завязали! Этак скоро совсем деградируешь.

Дочапала до кухни, отыскала на дне морозилки пачку мороженого «Сникерс», свернула обёртку, откусила треть и с упоением оставила таять на языке.

– Нормальные люди меня пугают, – повторила вслух и пробрало от неведомого ощущения. Не то охотничий азарт проснулся, не то какой-то инстинкт внутри скончался в муках.

К несчастью, не запомнила, во что был одет незнакомец помимо футболки. Попробовала воскресить в памяти.

Вот распахивается дверь магазина при заправочной станции. Входит он. Растрёпанные патлы и чёлку, свисающую на правый глаз, разглядела отчётливо. Белая надпись на груди въелась аж в подкорку. А ноги во что упакованы? Хм, джинсы? Шорты? Манящие красные труселя?

В руках держал пульт от сигнализации. Покручивал его на пальце, пока стоял в очереди к моей кассе. Виду не подавала, однако наблюдала за ним тайком. Когда поравнялся с моим местом, ухмыльнулся. Игриво, заинтересованно. Только меня не проняло. Я таращилась на эту надпись англоязычную и скользила взглядом по рукам.

Кожа светлая, матовая. Захотелось включить режим проникающего лазера и разузнать, такой ли он гладкий под этой футболкой, не ждёт ли под ней отвратительно волосатая грудь и мохнатая спина?

– Третья колонка, полный бак девяносто пятого, – пожелал, тьху ты, сказал клиент и в упор уставился на меня.

Лощёный, но в меру. Не метросексуал уж точно. Производил впечатление упакованного мужика, который и своего в жизни добился, и с десятков девичьих сердец измочалил, и несметное количество женских задниц повидал. Поди ощупал и распробовал тоже.

Улыбнулась профессионально. Отбила нужное количество кнопок и заучено предложила:

– Кофе-выпечку не желаете?

– Кофе бы с тобой выпил, – ответил лениво и проехался глазами по униформе, оценивая грудь и наличие талии.

Спокуха! Всё на месте.

Кажется, даже привстал на носочки, чтобы прикинуть, хороши ли бёдра. Хамло вроде него зачастую просили что-то с нижних полок позади касс, чтобы примериться к филешечке. Этот не сообразил. Что ж, минус тебе, тугодум.

– Какой предпочитаете? – вежливо поинтересовалась. – Рядом с холодильниками ещё одна кофемашина, можете оплатить и сделать напиток самостоятельно.

– Я о настоящем кофе. Сходишь со мной куда-нибудь?

Голос мне понравился. Глубокий, мелодичный. Хрипотцы в нём ровно столько, чтобы захотелось послушать с более низкими вибрациями. Как он стонет, например, или шепчет непристойности.

Думаете, я совсем того? Нимфоманка подвинутая. Не, просто последние полгода жевала розовую жвачку с интерном на десять лет моложе, оголодала по настоящему мужику.

– Простите, у меня очередь. С вас три тысячи девятьсот пятьдесят шесть рублей и тринадцать копеек. Карта лояльности есть?

Намёк он понял. Взял возле кассы плитку шоколада, сунул под неё пятитысячную купюру и откланялся со словами:

– Сдачи не надо.

– Счастливого пути, – пожелала буднично и мимоходом полюбовалась крепкой задницей. Вспомнила! Он был в тёмно-синих джинсах!

Под шумок приятных воспоминаний слопала мороженое и отправилась спать.

На телефоне горел индикатор. Подумала, что это сообщение от Вадика, какая-нибудь слезливая муть в духе: «За что же ты отдала мне яйца?»

Разблокировала экран и удивилась. Уведомление из соцсети.

«Дмитрий Яровой подписался на ваши обновления».

Провалилась на личную страницу и вскрикнула от неожиданности. На фото профиля некоего Дмитрия красовался мой сегодняшний клиент – даритель молочных шоколадок. Вот так номер, чтоб я помер!

От изумления перевела Дмитрия из разряда подписчиков в стан друзей. Тут же пришло сообщение.

Дмитрий: Я передумал насчёт сдачи. Верни по номеру телефона 850967**** (Сбер или ВТБ)

Нафиг я его зафрендил, мудилу.

Полезла в банковское приложение, щедрой рукой отслюнявила мелочному мужичонке два косяра и швырнула телефон на тумбочку. Настроение ухнуло к отметке «жизнь-боль».

Блякнуло уведомление. То ли банк спешил отчитаться о проделанной работе, то ли крохобор сердечно благодарил за оказанную услугу. Закрыла глаза.

Мобильник снова затренькал. Входящий вызов что ли? Если это Вадичка, скальпелем обрею ему причиндалы.

Но Вадичка разобиделся, по всей видимости. Звонил через приложение Дмитрий Яровой. Хотела отправить его в вечный бан, но кривые пальцы зачем-то приняли вызов.

– Ксюша, я дико извиняюсь. Хотел испробовать новый способ подката.

Вот что слышала прежде, чем разразиться гневной тирадой на тему повальной наглости.

– Подкат нерабочий, так себе и запишите, – пошла на мировую.

– Я уже понял. Можно мне вторую попытку?

– С какой стати?

– Ты очень красивая.

– Вот ты и похерил свою вторую попытку, Дим, – резюмировала и нажала отбой.

Высветилось новое уведомление от банка: «Дмитрий Александрович Я. Перевод по СБП. + 20 000 Р. Сообщение: я не со зла».

Меня начало утомлять это упорство. Живо отправила деньги обратно и спустя три минуты зарычала.

«Дмитрий Александрович Я. Перевод по СБП. + 40 000 Р. Сообщение: может, по чашечке ко».

Видимо, у банка стоит лимит на количество символов, потому что полный текст послания Дмитрий Александрович Я. прислал в ВК.

Дмитрий: Может, по чашечке кофе? Ты угощаешь

Ксения: Мне муж запрещает пить кофе с незнакомцами
Дмитрий прислал фото.

Блин, фото своего паспорта! Серию и номер предусмотрительно закрыл пальцами.
С именем, фамилией и отчеством я уже знакома.

Дата рождения: **28.02.1992**

Место рождения: **гор. Арзамас - 16 Горьковской области**

Далее прогрузился ещё один снимок. Четырнадцатая страница, семейное положение.
Девственно-пустая.

Ксения: Жду номер СНИЛС, выписку из трудовой книжки и образец твоей подписи

Дмитрий: Хочешь на работу меня оформить?

Ксения: Нет, перепишу на тебя свою ипотеку

Дмитрий: Предприимчивая и дерзкая, мне нравится

Ксения: Подкаты у тебя на двоечку. Беда с фантазией?

Ксения: Кстати, деньги сейчас верну. Мне чужого не надо

Дмитрий: Оставь в качестве гаранта двух свиданий. Угостишь меня кофе

Ксения: Я же говорила про ревнивого мужа

Дмитрий: Он запрещает пить кофе с незнакомцами (палец, указывающий вверх)

Ксения: С холостяками тоже

Дмитрий: Чёрт, прокололся. Наличие гарема наложниц его успокоит?

Ксения: Зато меня отпугнёт

Дмитрий: Тупик

Ксения: Ты арабский шейх?

Дмитрий: Не угадала, нефтяник. Ща

Дмитрий загрузил файл PDF с именем «download 19 мая 2025 г. 17_03_03».

Аж любопытно стало, что же внутри. Там оказалась таблица с заголовком: «Сведения о трудовой деятельности, предоставляемые из информационных ресурсов Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации». Ниже шли уже знакомые ФИО, дата рождения и номер социального страхования, а в столбце «Работодатель (наименование)» значилось: **Публичное акционерное общество «Нефтяная компания «Роснефть»**.

Так мы коллеги!

И какую же должность занимал Дмитрий Александрович в нашей компании? «Инженер-проектировщик отдела капитального строительства». Чувствуете, как заучит? Не продавец-консультант в «Ростикс» и даже не «Оператор машинной уборки пола». Инженер-проектировщик, м-м.

Ксения: Жду образец подписи

Дмитрий загрузил фото.

Да ну на!

Увидела белый лист бумаги и размашистые рукописные буквы на нём: «Выпей со мной кофе».

Ксения: Ахах. Муж всё равно против. Говорит, ты мутный тип

Ксения: Кстати, где раздобыл мои соцсети?

Дмитрий: Строгий муж какой

Дмитрий: Озадачил отдел кадров прислать мне твоё личное дело. Только т-с, это было превышение служебных полномочий

Ксения: В личном деле есть айди в ВК?

Дмитрий: Если бы. Искал тебя среди сотен Ксений Мельниковых. Пригодилась фотографическая память

Я хмыкнула. Наверняка можно было пойти путём проще: взять и написать смс. Контактный телефон сто процентов есть в сведениях у работодателя.

Получается, он в курсе, что я не замужем. Официально. Институт гражданского брака никто не отменял.

Ксения: Ты всем девушкам приплачиваешь за возможность выпить с тобой кофе?

Дмитрий: Впервые решил попробовать

Снедаемая любопытством, полезла шерстить его страницу.

Фото профиля: загадочная полуулыбка, стильная борода и живые глаза – Дима в щегольском костюме тройке стоял на фоне огромного чертежа. Лицо озарено гордостью и азартом победителя.

Информация о себе: окончил Томский политехнический университет по специальности «Строительство уникальных зданий и сооружений»

Интересы: строительство и проектирование грандиозных объектов; автостоп и велопутешествия; бизнес и инвестиции.

Сообщества:

- Строители и инженеры России
- Велотуризм и автостоп
- Инвестиции и финансовый рост
- Невыдуманные истории инженеров

Альбом ломился от групповых снимков. То Дима в жёлтой спортивной форме с логотипом «Роснефти» сидит верхом на велосипеде среди десятка таких же энтузиастов. То улыбается в камеру в гуще развесёлой толпы в каком-то дорогом ресторане. То позирует в дождевике на фоне водоёма, а вокруг такие же «пластиковые» люди. Личных фотографий всего две: уже знакомое по аватарке фото на фоне расчерченного серыми и чёрными полосами гигантского листа и у машины. Городской пейзаж, на заднем фоне виднелось высотное здание со стеклянным фасадом. Дима держался за водительскую дверь лаково-синего кроссовера и приветливо улыбался в камеру, будто за кадром стоял некто очень приятный, с кем они долго не виделись. Волосы небрежно растрёпаны, под распахнутым пальто до колен виден белый блейзер. Я поводела пальцем по едва наметившейся щетине и вздрогнула от звука входящего сообщения.

Дмитрий: Неужели уснула?

Хм, нет. Залипла.

Ксения: Деньги перегоню завтра. Если продолжим сегодня, банк посчитает нас мошенниками. А кофе, к слову, я не пью

Дмитрий: Сок? Чай? Минералку? Айран? Кумыс? Тан? Кефир? Точно, Ксюш, вдарим по молочному коктейлю! Как тебе идея?

Я не ответила. Закрыла приложение, убрала звук и с лёгким разочарованием завернулась в одеяло. Может, стоило оставить Вадика в качестве грелки? Стрёмно как-то засыпать и просыпаться в одиночестве в пустой квартире.

Справимся, не впервой.

Глава 2

Два выходных дня пролетели мимо, да ещё были подгажены Вадиком с его слезливыми попытками помириться. Дважды он подкарауливал меня у подъезда с твёрдым как алмаз желанием уладить конфликт, но стоило косо глянуть да прищуриться, как всю его нерушимую уверенность разносило в клочья. А дальше начиналось блеяние овцы, отбившийся от стада.

– Ксю, ну всё же так хорошо было...

– Сенечка, ты рубишь с плеча...

– Моя девочка, почему ты такая жестокая?

Хотелось треснуть его по лбу пакетом с продуктами. Даже режим беспринципной стервы на него не действовал, заладил своё:

– Кошечка, ну пусти переночевать, а то так трахнуть тебя хочется, что даже переночевать не с кем.

Но я ж не деревенская колбаса, не пальцем пиханая, так что осталась сурова и непреклонна.

А в пять утра подъём, астрономически резвые сборы и пешкодрапом на работу. Стасик, наш корпоративный водитель, ещё с вечера огорошил вестью о поломке «Газели». Заказать такси я побоялась. В прошлый раз, когда наша верная маршрутка выказала дрянной «рогатый» норов, и мне, и напарнице Ольке прилетело по первое число за необоснованные траты.

– Ишь, фифы, такси комфорт им подавай. Про мотоцикл «Иж два нога» слышали? Вот и пользуйтесь, жопы Уже будут! А за самовольство я с вас обеих снимаю половину премии.

Короче, как серпом по чёлке.

В магазине царил суматоха, не смотря на столь ранний час. Заправщики в серых робах сновали по торговому залу и громко переругивались между собой.

– Он велел выкинуть эту рухлядь! – Сенька, молодой парнишка с кривым носом, отобрал у Никиты, коренастого и розовощёкого, потрёпанный офисный стул и покатил к дверям.

– Только попробуйте что-то сотворить с имуществом компании! – к ним подлетела вскоченная аки кактус Галина, старший менеджер, завхоз и в общем-то царь и бог в нашем крошечном Ватикане. – У меня каждая булавка на подотчёте...

– Но Артур Юрьич сказал... – возразил Стас.

– На помойку! – добавил Никита.

Я протиснулась между враждующими и юркнула за дверь с надписью «Служебное помещение». Позади раздался звон битого стекла. Моя сменщица, Янка, заголосила:

– Да вы совсем озверели, черти!

– У всех вычту из зарплаты, – с восторгом отозвалась Галина.

– Да в рот мне ноги! Кит! – фальцетом выдал Стас.

– Да че я, бля, специально? – поспешил оправдаться Никита.

На ощупь вошла в подсобку, не поворачивая головы, поискала рукой выключатель на стене, а когда нащупала что-то твёрдое и шевелящееся, взвизгнула.

Свет загорелся. В подсобке нас оказалось двое: я и рослый детина в деловом костюме и узеньком галстуке. Именно его грудь я лапала в стремлении включить свет.

– Ой, здрасте, – сказала растеряно и вконец обалдела.

А рослый детина был ничего, вернее о-о-о-о-очень даже хорош. Прилизанные чёрные лохмы, жгуче карие глаза, по-мужицки красивая мордашка. Кого-то он мне напоминал, только с ходу не могла сообразить, кого именно.

Черты лица выразительные, пропорциональные. Нос казался прямо-таки эталонным: прямой и достаточно длинный, а под ним... М-м-м, вместилище плотских утех – красивый и

порочный рот, такие в фильмах обычно показывают крупным планом, а если речь идёт о рейтинге 18+ добавляют капельки влаги или клубничного сока. Вкуснятина.

И вдруг меня осенило! Это ж улучшенная версия молодого Райана Рейнольдса, как если бы природа одумалась в последний момент и перевоплотила его в брюнета, потому что... Бинго! Так будет куда лучше.

Я бесстыже пялилась на незнакомца, он отвечал мне взаимностью. Блуждал по моему лицу наглым взглядом. Ниже интересностей не нашлось, потому как от шеи до пят я была закутана в тёплые слои одежды.

В подсобку влетела рассерженная Галина, старший менеджер с паскудным характером.

– Артур Юрьич, вы хоть представляете, что... – задыхаясь, зачастила она.

Красавчик даже головы не повернул, бросил повелительно:

– Выйди.

И очковая кобра поперхнулась своим же ядом. Пасть разинула, вывернула в мою сторону покрасневшую физиономию, снова захлебнулась желчью и позорно ретировалась.

Мы опять остались наедине. Расстегнула пару верхних пуговиц на шубке из искусственного меха. Пять минут назад меня морозило, а сейчас почему-то окатило жаром.

– Ты кто? – отрывисто спросил Артур.

Без Юрьевичей обойдётся, ишь как уставился.

– Ксения, – почему-то ответила шёпотом, потом опомнилась, кашлянула и скинула верхнюю одежду. – Вас выйти не затруднит, а то у меня смена начинается через пятнадцать минут. Хотелось бы переодеться и привести себя в порядок.

– Раздевайся. Кто мешает?

– Ты... Вы.

– Так я или мы?

– А?

Никак не соображу, что происходит. Он очень сильно подавлял своими немигающими глазами. Я не робкого десятка, могу и словом обрить, и зуботычин насовать, ежели заслужил, а тут вдруг съёжилась.

Он сделал шаг вперёд. При его росте под два метра, расстояние, разделявшее нас, сократилось почти вдвое. Машинально отступила назад, упёрлась спиной в стеллаж с папками.

– Раздевайся и приступай к работе.

Вот это двусмысленность! И вроде не подкопаешься, переодеться в униформу было необходимо, а после отправиться исполнять должностные обязанности. Почему тогда в голове копошились иные варианты развития событий?

Хотелось отвернуться. Или проверить, что он станет делать, если в самом деле сниму не только шубу и сапоги, но и платье с рейтузами, а потом ка-а-а-ак окунусь в головой в тот водоворот, куда затягивал его прожигающий взгляд.

Дверь открылась в очередной раз. Артур оглянулся через плечо. Меня в ту же секунду отпустило. *Это что сейчас было?*

На пороге маячил Никита, главарь бестолковости, и пожимал плечами:

– Артур Юрьич, ну, правда, само вышло! Я креслице того, качу себе спокойно. Вы ж велели на помойку? Я туда и подвигал. А тут эта, Галина Осифовна, под руку! Дык в стойку с энергетиками и влетел. Она плашмя, морозилка вдребезги! Ток вина не моя! Че она подкрадывается и орёт?

– Я те покажу, охламона кусок, кто тут подкрадывается и орёт! – заверещала милейшая Галина.

Иначе, как Галка Пэмээска мы её не звали, ядовитая бабень со склочным характером и нелюбовью ко всему живому.

Артур отошёл от меня. Выдохнула. Пока они разбирались, что же там стряслось в зале и кто всему виной, быстро заперла подсобку на ключ и столь же рьяно переоделась. Откуда вообще взялся этот Артур Юрьевич?

Пихнула вещи в кабинку и тенью шмыгнула в торговый зал. Сменщица Ирка похихикивала в кулак, наблюдая из-за касс за перепалкой глуповатого Никитки и амбициозной, но не менее туповатой Галины.

– Я велела ничего здесь не трогать! Всё имущество компании у меня на подотчёте! – разорялась низенькая тётка в лиловом брючном костюме, который делал её похожей на переваренную свёклу.

– Так Артур Юрьич сказал, – отбивался Никита уже известным аргументом.

Было видно, что у Галчонка имеются веские возражения, однако озвучить их она не решалась. Ляпнуть, будто плевать она хотела на приказы Артура Юрьевича, – грубо и непрофессионально, тем более что сам Артур стоял неподалёку и с безучастным видом разглядывал испорченную морозильную камеру с разбитой стеклянной крышкой. Поодаль валялись истинные виновники: затёртый до дыр кожаный стул с крестовиной на колёсиках и шаткий стеллаж с логотипом известного бренда энергетических напитков.

Ирка подвинулась, чтобы я смогла подойти к кассе и начать пересчитывать наличность.

– Видала, кого к нам прислали? – заговорила она шёпотом.

– Такого сложно не заметить, – ответила тоже тихо и набрала на калькуляторе цифру «4000», ровно столько сотенных купюр оставалось в кассе на сдачу.

Быстро пересчитала мелочь, начала прибавлять и её, когда мозг зацепился за цифру.

Чёрт! Совсем вылетело из головы обещание вернуть Диме сорок тысяч. Поутру и не вспомнила об интригующей переписке, а потом скопом навалились хлопоты и Вадик, и я думать забыла о чужих деньгах на моей карте.

– Это же Артур Смолин! – шипела на ухо Ира. – Координатор интегрированного управления строительством всего дальневосточного отделения, между прочим! Ого-го какого полёта птица! И холостяк к тому же.

Понятно, чего это Ирке так пробрало, даже не поленилась выучить наименование должности, об которую не то что языком споткнуться, двойной вывих с преломлением заработать можно. Холостяк! Ещё и большая шишка! Добавьте сюда внешнюю привлекательность и станет ясно, чего это моя сменщица не торопится домой. В нашу мясную лавку сырых и незамужних подвезли элитный деликатес – состоятельного брюнета приятной наружности.

Посмотрела на координатора из-за монитора.

– Вычту из зарплаты! Это же форменное разгильдяйство! Сегодня же оформлю строгий выговор за порчу... – сыпала административными проклятиями Галочка.

– Всё прибрать, товар переложить в соседний ларь. Заказать новую крышку взамен разбитой, – стальным голосом перебил визги менеджера Артур. – Работнику вынести устное предупреждение на первый раз. Вам всё понятно? – он сурово глянул на Галку, и та сравнялась по цвету щёк со своим костюмчиком.

– Эт, шеф, я чес слово случайно, – потупился Никита.

– Закончите уже с моим кабинетом, – устало попросил Артур, потёр виски и двинулся обратно в служебные помещения.

По пути окатил меня свежей волной странного взгляда, покачал головой и был таков.

– Закончить с его... что? – подумала, что ослышалась.

– Во-во, тут начинается самое интересное! – затарахтела Ирка, наваливаясь локтем на прилавок. – Он приехал сюда ради постройки новой заправочной станции. Ну, ты знаешь, на том самом пятаке, где раньше восточный переезд стоял. Теперь там пустырь, путепровод же построили, а вместо него решили АЗС забабахать. Наши подсуетились, земельку прикупили и прислали к нам этого, – она с нежностью воззрилась на дверь, за которой недавно скрылся

Артур. – А офиса компании у нас в городе нет, не положено, мы ж не миллионник. Где ему работать? В гостинице или на съёмной хате? Во! Он и решил окопаться у нас на заправке. Корпоративный дух, близость к коллективу и всё такое прочее. Приехал сегодня в шесть утра, весь такой хмурый и неприлично отдохнувший, Пэмээску (то есть Галину) хват за мягкие окорочка – прикинь, эта тварь дрыхла в кабинете у себя на диванчике, пока мы тут с Янкой жопу надрывали в роли бариста для дальнобоев. Ругань затевать не стал, видать, ему не по чину. Спокойно так сказал, чтобы манатки собирала и сваливала в подсобку, кабинет, мол, отныне его. Вот с той минуты и стоит ор коромыслом. Артурчик всех сотрудников созвал, даже заправщиков с грузчиками да дворником припахал, и велел весь хлам из кабинета на помойку выставить. Галка в штыки, кинулась начальству звонить. В половине седьмого утра! Знаешь, как она присмирела уже через полминуты! Кто-то свыше ей такую перцовую клизму вставил – мама не горюй! А Артур вызвонил всю Серегину бригаду (это она заправщиков имела в виду, которые, как и мы, работали посменно: две дневных смены, столько же ночных и пару суток дома), вручил Киту ключи от своего «BMW», раз уж «Газель» наша накрылась медным тазом, и велел срочно всех привезти на работу. Пообещал всем оплатить сверхурочные.

Не буду утомлять тебя всеми подробностями. Короче, к десяти утра подвезут обои, краску и новую мебель. Всем желающим поучаствовать в обновлении интерьера – он прям так и сказал, прикинь, – выпишут недельную премию. До трёх часов дня нужно будет намарафетить ему офис по высшему разряду.

Она тарахтела, не умолкая, даже дышала сбивчиво, так спешила вывалить на меня ушат новостей, случившихся всего за одну ночную смену.

А мне почему-то стало не по себе. Артур Смолин. Где-то я уже слышала это сочетание имени и фамилии. И лицо показалось смутно знакомым. Схожесть с известным голливудским актёром тут ни при чём. Некая часть меня узнала его. Насущный вопрос: кто же он?

Глава 3

Денёк проходил ужасно. Служебку превратили в филиал «Ленты», и нескончаемый поток людей тёк в обе стороны. Кто-то входил, кто-то выходил – сплошная мешанина лиц. В таком проходном дворе от кассы отлучиться было попросту невозможно. Как оставишь наличные деньги без присмотра?

Поэтому к обеду я еле держалась. Дикое желание посетить дамскую комнату одолевало, надсадно подвывал желудок и зверски хотелось кофе.

Сцепив зубы, мы с напарницей Ольгой выстояли послеобеденный наплыв клиентов, изнаторили пятки в кровь в беголке к кофемашине и наконец-таки присели.

– Ты как знаешь, а я сбегаю пописать, – решила Ольга. – Невмоготу уже.

– Мчи, я следом, – поддержала и с тоской навалилась на прилавок.

Прикрыла веки, намереваясь вздремнуть секунд пятнадцать и абстрагироваться от аппетитного запаха запекаемой в духовке самсы с курицей, за что тут же поплатилась.

– Мельникова! – гаркнула на ухо неужённая Галина. – Что за распушенность! Ты на рабочем месте, а не дома бока отлёживаешь!

С трудом выпрямила спину. Старая ты гримза, отцепись.

– Жилина! А тебя где носит? – Пэмээска накинулась на напарницу. – Вы что себе позволяете?

– Извините, Галиночка Иосифовна, зов природы, – потупилась Ольга.

– Какой ещё зов? Кассиру на посту запрещается: сидеть, лежать, есть, пить, курить, прислоняться к чему-либо, спать, писать, читать, петь, отправлять естественные надобности, принимать отсутствующий вид, использовать личные средства связи, – монотонно талдычила Салтычиха [Дарья Николаевна Салтыкова (1730–1801), известная как Салтычиха, – богатая российская помещица, вошедшая в историю как серийная убийца и изощрённая садистка – *здесь и далее примечание автора*].

«Кассиру также запрещается досылать патрон в патронник», мысленно добавила.

Знали мы назубок эти её бредни из армейского устава, выданные из обязанностей часового на посту.

Отправлять естественные надобности пошла с наглой рожей.

– Ты куда? – ударил в спину вёдливый голос.

– Ой, простите, забыла доложиться! – козырнула мимоходом. – В уборную, пописать приспичило.

И надо было гаденькому Артуру свет Юрьевичу появиться в зале именно в этот момент. Зенки на меня вытаращил, будто отродясь слова «поссать» не слыхал и не то хмыкнул, не то поперхнулся.

Криво улыбнулась в ответ и проследовала к заветной комнатке.

Переезд в подсобку сказался на нашей крикливой начальнице наихудшим образом. Она цеплялась к каждой мелочи: то воду криво выставили (бутылки с этикетками не по ранжиру, видите ли), то счастливого пути пожелали неласково, то выпечку предлагали не слишком настойчиво.

Когда Пэмээска втемяшилась в очередной мой разговор с клиентом:

– Баллы с карты лояльности списать не желаете? – поинтересовалась я. – На балансе тысяча триста, сгорят тридцать первого числа. Давайте спешим!

Седовласый мужик в пуховике и шортах кивнул:

– Конеш, списывайте. Хорошо, что предупредили. Я б забыл.

Я рассчитала мужчину, а едва он вышел за дверь, старший менеджер налетел на меня коршуном:

– Тебя кто за язык тянул? Чего лезешь не в своё дело? Сгорели бы и ладно, с тебя какой спрос?

Не на шутку рассвирепела:

– Мне такое дело! Это мои клиенты, а баллы – их выгода. Многие годами только к нам и ездят из-за этих бонусов. Почему человек должен расстраиваться из-за забывчивости? Я увидела сумму и подсказала. Вы из своего кармана выгоду водителям раздаёте, нет?! Так и нечего ко мне цепляться!

Фыркнула, подхватила запотевший контейнер с обедом и хлопнула дверью с надписью «Служебные помещения», крикнув Ольке:

– У меня законный перерыв пятнадцать минут!

Дёрнула ручку подсобки – заперто. Чудесно. Ни тебе микроволновки, ни местечка для перекуса. Оставалось давиться холодным рисом в кладовке, где хранились небольшие запасы товаров для магазина, однако и там ждала засада. Всё помещение размером с чулан для швабр оказалось под завязку набито папками, стульями, стопками каких-то бумаг и коробками с изображением офисной техники. Видимо, это сохранённый Галиной материальный актив компании, тот, что стоял у истерички на подотчёте. И где прикажете обедать? В туалете или торговом зале?

Недолго думая, вошла в кабинет высокого начальства. Работа там кипела вовсю. Трое человек елозили валиками по стенам, перекрашивая стены в неброский оливковый цвет. Заправщики Арсений и Никита орудовали шуруповёртом, собирая стол и шкафы. Янка с Иркой, наши сменщицы, драили окно, а уборщица Татка на пару с дворником Васильичем клеивали тканевыми обоями одну из стен.

Великий и Ужасный, но отнюдь не Гудвин сидел в углу с раскрытым ноутбуком на коленях и что-то сосредоточенно печатал. Увидев меня, завис на краткий миг и снова залип в экран.

Ну и славненько. Устроилась на пластиковом ведре с краской. Открыла контейнер и лениво загребла вилкой содержимое. Пожевала. Преснятина какая.

В кабинете царило какое-то наигранное молчание. Изредка взвизгивал шуруповёрт, или скребок жалобно выл, касаясь начищенного до блеска стекла, да шуршали тряпками оклейщики обоев, расправляя новую полосу. Разговаривать никто не осмеливался, только переговаривались по делу едва слышно.

Со скуки достала телефон, тут же вспомнила, что так и не вернула нефтянику Диме его кровные, быстро совершила обратный перевод и с тоской уставилась на обед. Эту бурду мне не осилить.

Входящий вызов потревожил медитативную обстановку. Заиграла спокойная Notan Nigres «Oblivion», однако Артур встрепнулся так, будто на полную мощь врубила мега-хит группы Slipknot.

– Привет, игнорщица, – весело приветствовал Дима. – Я ей, значит, коктейли, соки и Минводы предлагаю, в ответ ничегошеньки, а спустя два дня деньгами в меня швыряет. Как это называется?

– И тебе привет, Дим, – заулыбалась помимо воли, подхватила контейнер и бочком протиснулась в коридор. – Про деньги я тотально забыла...

– Могла и не вспоминать, – перебил он всё тем же жизнерадостным тоном, – а вот приглашению на рюмочку крем-соды я бы обрадовался. Но раз деньги ты вернула, мой черёд выбирать меню, место и время. Как насчёт вечера?

– Ревнивый муж требует котлет, так что увы, – продолжила педалировать любимую отмазку.

– До чего несносный тип, а? Сдаётся мне, ты должна нас познакомить. Хочу посмотреть в глаза тому, кто умудрился привязать к себе такую...

– Мельникова, ты до рассвета намерена языком чесать? – ледорубом вонзился в мозг голос Пэмээски.

Прикрыла микрофон рукой и клятвенно пообещала:

– Пять минут и закругляюсь.

– Ты мне условия диктовать вздумала? А ну живо на рабочее место!

– Дим, ты извини, мне бежать нужно, – вежливо попрощалась, вместо того чтобы отгасить стервозу за жиденские лохмы.

– До вечера, – со смешком отвечает мой собеседник, и связь обрывается.

Артур

Раздражает. Обычно к людям отношусь с лёгкой прохладцей, не замечаю их в большинстве случаев. Все проходят фоном, но не эта. Эта спозаранку выбила из колеи.

Ксения Мельникова. Я знал её просто как Ксюху, помнил отнюдь не шикарной женщиной с аппетитной фигурой, а нескладной пацанкой с короткой стрижкой и острыми коленками. Единственной девчонкой в нашем дворе. Братаном большинства моих соседей – не друзей, нет. В ту пору друзей у меня не было. Их и сейчас не наблюдается, только теперь это осознанный выбор, а тогда...

Воспоминания одолевают всё утро. Увижу её, и пошло-поехало. Галопом ерунда выскакивает, о которой и думать забыл с выпускного класса.

Пару минут назад лицезрел, как жеманно колупала вилок содержимое пластиковой тары с едой, а перед глазами чёткие тени прошлого: летит эта краса с горы на велосипеде, ноги в стороны расставлены, орёт благим матом и рулём крутит в разные стороны, силясь затормозить. Визг обрывается на полувзвук. Включается режим замедленной съёмки, который позволяет разглядеть мельчайшие детали.

Стопором для переднего колеса выступает огромный булыжник. Велосипед подскакивает, перескочить преграду не может. Седока подбрасывает вверх, и она, то есть Ксюха, кубарём летит к подножию склона. Инстинктивно группируется, вжимает голову в плечи, делает в воздухе кувырок и шлёпается лицом в землю. Мне со стороны кажется, что убивается на смерть, но нет. Спустя пару секунд собирает себя в кучу, встаёт на карачки, отплёвывается от пыли и беспечно хохочет. У тринадцатилетнего меня светлеет на душе.

На всех парусах мчусь к зазнобе, мимоходом срываю несколько листов подорожника и предлагаю залепить кровавые ссадины на коленях.

– Видал, Жирж? Лихо я навернулась! – она краешком тонкой ладони вытирает слёзы и продолжает хохотать.

Молчу. В её обществе слова не идут. Я и с другими детьми общаюсь крайне редко, а с ней – совсем никак. Панически боюсь ляпнуть глупость или наоборот показаться заучкой.

Мне её жалко. Видно, что плачет она вовсе не из-за смеха. Испугалась, поранилась. Прихрамывает, пока поднимается к велику и с видимым усилием оттаскивает его к краю проезжей части. И я дико восхищён её храбростью и странной выходкой.

Мелодия звонка вырывает из дурмана воспоминаний. Ксюха спохватывается, бросает на меня короткий взгляд и выбегает за дверь, прижимая телефон к уху. Слышно её залиvistое воркование, приторно-нежное и раздражающее.

С яростью захлопываю крышку ноутбука. В таком состоянии ни дела, ни работы. Мешанина в голове. Чувствую себя каким-то рассиропившимся маменькиным сыночком, который слёг в кровать с температурой 36 и 9, и вся семья, включая двоюродную бабушку, квочет над ним.

На пару часов улепётываю с заправки. Хочется выдохнуть, да и пообедать бы не помешало. Тупое желание пригласить в ресторан Ксюху давлю в зародыше. Далась мне компания, пускай и такая приятная. Я одиночка по натуре.

По возвращению с новыми силами начинаю творить мудачества. Зачем-то поодиночке вызываю к себе каждого сотрудника, лично вручаю премию за проявленное рвение в работе – всё-таки с кабинетом они лихо подсобили, за несколько часов привели помещение в порядок. Устраиваю персоналу маленькое собеседование, а всё ради одной цели – спокойно и не вызывая сомнений порасспросить Ксюху.

Её нарочно оставляю напоследок, и едва переступает порог, всё внутри съёживается до размеров горошины.

Высокая – метр семьдесят, наверное, идеальный рост для меня. И наклоняться сильно не придётся, и с комфортом можно устроить под собой. Например, на столе.

Улыбочка хамоватая бесит. Как и прехорошенькое личико с матовой кожей, яркими зелёными глазами, вздёрнутым носом и развратными губами. Последние вообще взгляд притягивают с силой промышленного магнита. Я вроде и сосредоточен на дисплее ноутбука, плюс холоден внешне, а у самого в груди пожар. Да и в паху тоже.

– Серьёзно? Решили со всеми лично познакомиться? – сходу начинает наезжать.

Без приглашения опускается в кресло возле стола, перекидывает через плечо коричневые волосы с отчётливым рыжим отливом, и я в который раз залипаю. Теряюсь в водовороте памяти, припоминаю новый, вернее старый эпизод из прошлого.

– Координатору управления строительством это по рангу? – продолжает сыпать вопросами, чем в труху разбивает морок видения, в котором она же, но лет на пятнадцать моложе, лежит на застиранном покрывале под вишней, жадно читает книжонку и бездумно перебирает эти самые волосы, искрящиеся медью на солнце. А я застенчиво наблюдаю издали.

– Координатору **интегрированного** управления строительством, – поправляю лениво и смотрю в упор.

Изменилась за десяток с небольшим лет. В лучшую сторону. Девичью хрупкость потеряла, зато весьма приятно округлилась во всех предусмотренных природой местах. Грудь, конечно, великовата, размера третьего, если не четвёртого, что в сочетании с аккуратными бёдрами и мягким животом, небольшим, но всё же выделяющимся, смотрится лёгким диссонансом. Хотя мне нравится. Никогда не балдел от больших сисек, а тут вдруг шибануло диким желанием содрать форменную рубашку и зарыться лицом в мягкие сферы. Артурка, кончай фонтанировать фантазиями!

– Один шут, – парирует, а я и думать забыл, о чём говорилось выше.

В башке дурман, всё, что ниже, живёт отдельными стремлениями. Собраться воедино не могу и только слюной давлюсь.

Она замечает моё придурковатое состояние. Неловко озирается по сторонам. Нервно подпихивает ладони под задницу.

– Миленько получилось, – оценивает старания коллег. – Зачем звали-то?

На столе тебя разложить. На ужин пригласить. Расспросить, как дела. Любой из вариантов отпадает. Мне нужна лошадиная доза успокоительного.

– Давно ты у нас в компании? – брякаю первый пришедший на ум вопрос. Блестяще, конечно. Проведём оценку качества комфортности условий для сотрудников.

– Пять лет, – пожимает плечами. – А вы?

– Двенадцать. Условия устраивают?

– Чего? – с трудом улавливает суть происходящего.

Да я сам не в курсе, что творю. Просто нравится видеть её напротив, вслушиваться в переливы голоса, разглядывать и медленно раздевать глазами.

– Зарплата, график, коллектив – всё нравится? – даю подсказку.

– А-а, да, – тянет гласные излишне долго, и меня от этих звуков коротит ещё сильнее.

Хочется больше протяжного «а-а-а-а», и чтобы глаза её ведьмовские горели желанием да закатывались от удовольствия.

– Ты замужем? Дети есть? – выпаливаю помимо воли.

– А вы с какой целью интересуетесь? – настороженно уточняет.

Придвигаю кресло ближе к столу в надежде уловить идущий от неё аромат.

– Выяснить хочу, не мешает ли посменный график личной жизни.

– Не мешает, – отвечает с достоинством и добавляет: – У меня час до конца смены, сейчас самый наплыв клиентов. Я, наверное, пойду? – спрашивает неуверенно и привстаёт.

– Наверное, пойдешь, – соглашаюсь холодно.

Чёрте что, а не разговор получился.

Когда выходит за дверь, откидываюсь на спинку кресла, и гадаю: это какое-то сезонное помешательство или незакрытый гештальт требует срочного вмешательства? Почему при виде обычной, хоть и весьма сочной бабы, вштыривает на десять из десяти?

Что с того, что когда-то давно я сох по ней несколько лет кряду? Давно следовало отсохнуть. Ан нет, не вышло.

Глава 4

Вопрос Артура мать его за ногу Юрьевича испортил настроение окончательно. Мало мне бесноватого старшего менеджера, теперь ещё придурковатое начальство из Москвы на голову свалилось.

Почему он спросил о детях? С мужем понятно, мог прощупывать почву или ещё что. Мне не пятнадцать, а тридцать с хвостиком, симпатию мужчины могу различить на расстоянии вытянутой руки. Этому я интересна, как пить дать. Таким похотливым взглядом по мне елозил, что монашка бы догадалась, что её недвусмысленно приглашают заночевать на одних простынях. Только при чём здесь потомство?

О моей ситуации знали лишь самые близкие. На новой работе не распространялась даже о том, что когда-то была замужем. Все привыкли считать меня безбашенной вертихвосткой, и сие вполне устраивало. Да, не ищу серьёзных отношений. Мне комфортно одной.

Впрочем, симпатия Артура не распространялась исключительно на меня. Другие девушки и даже уборщица Татка, перешагнувшая на шестой десяток, выходили из его кабинета порозовевшими и одухотворёнными. Напарница Ольга и вовсе обмахивалась руками, сгоня жар с лица и прочих воспламенившихся частей тела.

– Что за мужик, а? – мечтательно вздохнула, возвращаясь на рабочее место после десятиминутного собеседования. – Ходячее обещание греховных радостей. Ксюх, он тааак смотрит и таааак спрашивает, что охота покаяться во всех грехах. «Простите меня, Отче, ибо я согрешила», прям подмывает брякнуть!

Насчёт гляделок я согласна, а вот с вопросами у него явно не заладилось. Блеял что-то с каменным лицом, и взгляд при этом стекленел, производя впечатление тотальной внутренней пустоты. Такого потряси и услышишь полость, как в обрезке жестяной трубы.

За пять минут до конца смены в магазин пожаловал странный визитёр. Сначала в открытую дверь заглянул сквозняк, потом показалось несколько красных гелиевых шаров с белыми лентами, следом попытался протиснуться тот, кто сжимал тонкие нити в руке. Он пытался спиной, пробовал впихнуть в проём скопище противно трущихся друг о друга шариков и одновременно воевал с дверью, которая норовила закрыться.

Чертыхнулся, развернулся лицом, и я увидела Димку, по самую маковку закутанного в зимнюю одежду: унты, пуховик ниже колен, толстая вязанная шапка и гигантский шарф, обмотанный вокруг шеи в семь слоёв. Узнать его по кончику покрасневшего носа и глазам оказалось непросто, однако я справилась и захохотала в голос.

– С ума сошёл, – бросилась ему на выручку, придержала злополучную дверь.

Он улыбнулся по-мальчишески, резко дёрнул рукой и в магазин ворвалось кровавое облако из воздушных шаров. Пара-тройка бабахнули, напоровшись на острые углы доводчика.

– Привет, несвободная! – он протянул мне связку белых ленточек.

– И тебе, – рассеянно отозвалась и тоже заулыбалась. Единственное приятное событие за сегодня.

В зал влетела обеспокоенная Галина. За ней по пятам семенил Артур. Обоих выгнали из недр служебных помещений резкие хлопки прохудившейся резины.

Дима глянул мне за спину, мазнул пустым взглядом по старшему менеджеру и хитро прищурился при виде пресной мужицкой рожи.

– Почему не удивлён увидеть тебя здесь? – дружелюбно произнёс он и шагнул навстречу Артуру.

– Потому что мы снова в одной упряжке? – парировал наш московский начальник, и мужчины через рукопожатие сошлись в крепких объятиях. – Тебя к нам с Ямала депортировали?

Артур отодвинул от себя приятеля, окинул его взглядом от верхушки шапки до подошв меховой обуви.

– Бери выше, – Дима спустил многослойный шарф ниже, – почти пять часов на объекте пропрыгал в компании зама главы архитектуры. Он-то по уму вырядился, а я в концертной телогрейке окоченел. Пришлось наспех переодеваться.

– И до чего доболтались? – Артур вдруг сграбастал моего ухажёра за плечи и поволок в свои царские покои.

Приплыли, называется. На тебе, Ксюха, шарики, а я отчалил в дальнее плавание по волнам бизнеса.

Дима словно расслышал гневный вопль моего внутреннего голоса и обернулся.

– Завтра всё обсудим, – спохватился он и двинул в обратном направлении. – У меня тут неотложное дельце.

Артур снова врубил испепеляющие прожектора, проехался ими по моей слегка растерянной физиономии и пожал плечами.

– Лучше набери через пару часов, – сухо бросил коллеге и скрылся в своей обители.

– Я чего заехал-то, – Дима подошёл почти вплотную и покосился на связку шариков, которые расползлись по потолку, погружая торговый зал в интимный полумрак с красным отливом. – Поужинаешь со мной?

– А котлеты для мужа? – продолжила прикидываться.

– Перепоручим их повару в ресторане, – подмигнул он и поводил пальцем по бейджику на моей груди. – Соглашайся, Ксения Анатольевна. С меня тазик котлет, молочный коктейль и приятная компания.

– Врёшь небось насчёт компании, – решила немножко покровляться.

– Неа, только насчёт тазика котлет.

– Всюду подвох, – наигранно тяжело вздохнула. – Ладно, жди пять минут, переоденусь, – я указала на свои спортивный козырёк и рубашку в фирменных серо-жёлтых тонах.

– Поохраняю шары, – согласился Дима.

Подсобка оказалась незапертой и, что совсем поразило, Галина не последовала за мной, чтобы вдосталь напиться ядом под конец смены. Она осталась в зале, чтобы лично проконтролировать соблюдение правил пожарной безопасности. Всё-таки гелиевые шары – источник повышенной опасности, а ну как воспламятся от соприкосновения с лампами, кто станет спасать имущество работодателя? Вот тут и пригодится раздвоенный змеиный язык и феноменальный запас желчи.

К машине шли причудливой процессией. Я, укутанная в искусственный мех под лисицу, и Дима, замотанный по последней полярной моде, с гурьбой алых воздушных шаров наперевес.

– Как мы их запишем в машину? – со смехом уточнила, устраиваясь на пассажирском сидении китайского кроссовера.

– Зачем в машину? – Дима поиграл тёмными бровками, позволив им скрыться под шапкой, сунул мне связку ленточек и захлопнул дверь. Шары остались снаружи. Он быстро обогнул капот, прыгнул за руль, содрал с шеи безразмерный шарф, зашвырнул назад вместе с шапкой и варежками из кармана и весело спросил: – Ресторан «Рандеву» впрямь так хорош, как мне его описали?

– Тебя обвели вокруг пальца, – поддержала его радостный тон. – Это бар. С хорошей кухней, неплохой музыкой и атмосферой будуара.

– Будуар – это красные оттенки, тяжёлый бархат и люстры по типу подсвечников, основательно залитые воском?

– Ты описываешь какой-то средневековый замок с элементами готики, а будуар – это интимное женское пространство для ухода за собой. Ничего кричащего и вульгарного, спокойные тона, богатый декор, изящные формы и приятное освещение.

– М-м, ты разбираешься в интерьерах.

– Самую малость, – скромно подметила.

– А училась на кого?

– На библиотекаря.

– Что, серьёзно? В наше время остались люди, которые поступают в университет ради работы в самом скучном и унылом месте?

– Книжки – это вовсе не скучно. Я, например, обожаю читать. С детства всюду таскаю за собой книжки.

– Ничего не имею против литературы, – он приподнял руки над рулём, как бы отрекаясь от спора на тему пользы чтения, – но библиотека... Самое неподходящее место работы для тебя.

– А какое подходящее?

– Что-нибудь яркое, – он посмотрел на меня оценивающе. – Первым на ум пришли бразильские карнавальные перья. Тебе бы пошло звание Королевы самбы.

Засмеялась, представив себя в блёстках и с чудовищно тяжёлой конструкцией на голове.

– Вот так профессию ты мне придумал. Ничего, что танцую я на крепкую двойку?

– С такими-то ногами? – Дима бросил быстрый взгляд на мои запряжанные под рейтузами колени. – Даже в состоянии покоя они заслуживают твёрдой четвёрки.

– По десятибалльной шкале, – пуще прежнего развеселилась и пошла на уступки. – Ладно, допустим, моё призвание – улаживать мужские взоры. А что насчёт тебя? Инженер – это твоя мечта детства?

– Как ни странно, но нет. Я пацаном мечтал стать крановщиком, отец всю жизнь водил «Ивановец», часто брал меня с собой на стройки. Благо, на одной из таких площадок встретил умного бригадира, который вдребезги разнёс мои романтические бредни. Ишачить по восемь часов, не вылезая из кабины, это, конечно, неплохо. Однако мозгами зарабатывают куда больше. Он и надоумил поступить в политех. Кстати, ты рули хоть немного. Заблужусь, окажемся в тёмной подворотне.

Я с удивлением обнаружила, что мы и впрямь сбились с курса.

– Сейчас на перекрёстке разворачивайся и по прямой назад, – живо сориентировалась. – Бар мы проехали. Он будет слева. Одноэтажное здание с фасадом из камня, на крыше силуэт женщины с синей подсветкой и рядом слово «Рандеву».

Дима припарковался, и я, позабыв о шарах, распахнула дверцу. Ребячливый знак внимания упорхнул ввысь. Задрал голову к чёрному небу, проследила траекторию полёта, а когда опустила подбородок, перед глазами замаячила мягкая улыбка.

Он взял меня под локоток и повёл в заведение, где уже был зарезервирован столик на двоих. Самонадеянно и вместе с тем приятно. Настраивает на нужный лад. Вадик бы триста раз переспросил, точно ли я хочу пойти именно в этот бар и не лучше ли выбрать что-то посовременнее. Хотя нет, бедному студенту не по карману подобное времяпровождение.

Наконец удалось рассмотреть своего кавалера во всей красе. Не подкачал. Мягкий пуловер, из-под которого проглядывала белая футболка, отлично сидел на крепком мужском торсе. Широкие плечи, прямая спина, плоский живот. Под тканью прорисовывались твёрдые мышцы. Простые чёрные джинсы обтягивали узкие бёдра. Но больше всего меня беспокоил не фасон одежды, а растрёпанные тёмные волосы и волнистая прядка, свисающая над левой бровью. Хотелось зачесать её назад и зарыться пальцами в густую шевелюру цвета кофе.

– Ты тоже приехал ради новой заправки? – спросила, едва официантка отошла от стола.

– Тоже? Арчи приплюсовала? – он упёрся локтями, сцепил ладони в замок и устроил поперёк подбородок.

Арчи. Мне больше нравилось коверкать имя Артур Юрьевич, разбавляя его матюками вроде «Артур растудыть его Юрьевич».

– СорОка на хвосте донесла, что он у нас надолго и будет координировать строительство.

– Сорокам можно доверять, – он улыбнулся, и в глазах заплясали искорки. – Да, я здесь по тому же делу. Уже начал налаживать контакт с местной администрацией. Объект сложный, в черте города, рядом железнодорожные пути – проволочек будет масса, хорошо, если к концу весны удастся расшатать неповоротливую бюрократическую машину.

– То есть твоя епархия – бумажки, согласования и прочее до первого запуска бульдозера?

– Нет, я сваливаю на этапе косметической отделки. На мне лежит важная миссия по контролю соответствия работ проекту и приёмке выполненных этапов. Обычно ещё возвращаюсь на корпоративные посиделки по случаю сдачи объекта в эксплуатацию. Ну, ты понимаешь, ленточку перерезать, первый литр бензина купить, собрать все имеющиеся ордена. Обожаю похвалу и почести.

– Тщеславный?

– Скорее горделивый, – Дима отодвинулся от стола, позволяя официантке разместить тарелку с салатом. – А что насчёт тебя? Как библиотекаря занесло в кассиры?

– Обычное дело, искала график посвободнее и зарплату посолиднее, – чуточку переиначила я причины трудоустройства.

На самом деле мне хотелось занять себя по максимуму. Рассуждала просто: смену в двенадцать часов отпахала и следующую половину времени отсыпaeшь – уже минус день. Повторить четыре раза. Оставшиеся два выходных дня я посвящала волонтерству, толкалась сутками напролёт в приюте для животных или ухаживала за немощными стариками. Продержалась в таком ритме почти два года, а после развернуло на сто восемьдесят градусов. Одиночество навалилось удушливым облаком.

С той поры в моей жизни почти не осталось самопожертвования, если не считать за такое умение раздаривать себя мужчинам.

Странная я, правда?

Ужин вышел вполне неплохим. Дима оказался отличным собеседником, ещё более талантливым слушателем. Шутил к месту, блистал недурственным интеллектом, а если брался что-то рассказывать: какие-нибудь курьёзные случаи на стройках или описывал велопробег, в котором принимал участие в таком-то году; то показывал умение посмеяться над собой, что мне импонировало.

Он казался лёгким, и спустя два часа я без малейших колебаний позвала его к себе. А чего мяться?

– Всё-таки решила познакомить с мужем? – каверзно уточнил Дима, лихо загоняя кроссовер на единственный свободный пятак в моём дворе.

– Проверим, помещаешься ли ты в шкаф, – ответила с улыбкой.

– О-о, я могу быть очень компактным.

– Надеюсь, что ты сейчас приврал, потому что я не из тех, для кого размер не имеет значения.

Мы зашли в подъезд, и на первом же лестничном пролёте Дима поймал меня за руку, резко рванул назад и впечатал в себя.

– Давай убедимся, что ты не разочаруешься, – выдохнул мне в губы и устроил мою руку поверх молнии на брюках.

Вспыхнула целиком как спичка, брошенная в костёр. Вначале пожарище пронеслось в мозгу от тепла его дыхания и сугубо мужского запаха, что забил ноздри. От него пахло терпкостью и обещанием, что перед завтрашней сменой выспаться мне точно не светит.

Я вздрогнула и провела ладонью по всей длине. Не середнячок, уж точно. Дима затаил дыхание и повёл носом по моей щеке от скулы к шее. Расстегнул несколько нижних петель на шубе и почти невесомо огладил бёдра. Подставила для него губы и получила лёгкий смехок.

– Я поцелую тебя только голую.

– Звучит, как угроза, – облизнулась помимо воли.

– Это она и есть. Если дам слабинку сейчас, остановлюсь, лишь когда прижму тебя к стенке и насажу на себя.

Нда, Вадик такого не умел. Одними словами довести меня до предоргазменного состояния.

– Тогда нам на третий этаж, – прошептала как в бреду, неохотно отняла руку от манящей твёрдости и первой зашагала по ступенькам.

– Мужа как зовут? – продолжил заигрывать Дима.

– Йося. Но его вполне может не оказаться дома.

– Отправился на поиски домашних котлет?

– Что-то типа того, – я полезла в сумочку за ключами и долго возилась с дверью.

Руки почему-то дрожали, колени перекатывались на манер плохо застывшего холодца. Дима не торопил. Молча наблюдал из-за спины за моей суетливостью и стоял непозволительно близко.

Наконец мы вошли в прихожую, аккуратно разместили верхнюю одежду в шкафу. Повернулись друг к другу. Заговорили одновременно.

– Может, чаю предложишь, – сказал он.

– Буду признательна, если набросишься, – сказала я и хотела наклониться, чтобы растегнуть сапоги, а после добавить: «Претит мысль накидываться на тебя первой».

Только Дима всё услышал и много ещё чего понял наперёд. Двинулся на меня, обеими руками схватил за задницу и ловко подкинул вверх, усаживая на себя. Помялся на пороге, разуваясь, потом поволок меня вглубь квартиры. Кое-как успела щёлкнуть выключателем в зале и повалилась на диван. Дима оказался на полу между моими широко раскиданными ногами. Расстегнул по очереди сапоги с длинной голяшкой. Медленно снял, не отводя взгляда от моего лица. Погладил обе ступни, скользя пальцами по капрону, просунул их под резинку утеплённых штанишек и стиснул лодыжки. С силой тянул на себя, и я, чтобы не свалиться, ухватилась за спинку дивана.

– Там и держи руки, – велел коротко и мягкими поглаживаниями добрался до пояса рейтуз.

Я наблюдала со всё возрастающим нетерпением. Слой за слоем он снимал с меня одежду. За колготками последовали трусики. Подол платья он задрал на талию, склонился над коленом и неспешно прижался губами.

Выдохнула сквозь зубы. Щетина уже царапала кожу на бедре и зигзагом поднималась вверх. Приготовилась поймать его голову, если приблизится к низу живота, но он отстранился, дойдя до слабо выпирающей тазовой кости. Вновь заглянул в глаза, и я расслышала его мысленную просьбу повернуться спиной и встать на колени.

– Читаешь мысли, – он прижался к моей попе и толкнулся вперёд, потираясь соблазнительной выпуклостью.

Платье и лифчик улетели в сторону. Сама распустила волосы и выгнулась, вкладывая грудь в мужские ладони. Мы застонали почти синхронно.

– Люблю глубинку, – скрипучим шёпотом поделился Дима, касаясь губами ушной раковины. – Настоящая мягкая грудь вместо силиконовых шаров – это нечто.

Я наслаждалась сдержанными ласками ещё пару минут. Извивалась, когда он тянул соски или вдавливал их внутрь, вертела головой, подставляя шею под горячие губы. После вывернулась в его руках. Гладила холёное лицо с крошечными морщинами вокруг глаз, водила пальчиками по призывно разомкнутому рту. Красивый мужик. Пускай будет ещё и умелым.

Он прикусил мой палец, томительно вдавил в своё тело и получил сладкий стон прямо в губы. От поцелуя я увернулась со словами:

– Вначале всё-всё проверим, – и подняла край пуловера, обнажая белую футболку, которую тоже отправила на пол.

Свет точно не помешал. Такое тело следовало разглядывать. Светлая кожа переходила в золотистую, и границы её чётко определялись на шее и предплечьях. Никакой излишней растительности на груди, лишь несколько тёмных завитков во впадинке между ключицами и тугие пластины мышц.

Спустилась губами к животу, а там тот же выраженный рельеф. Дима подрагивал от моих жадных ласк, сыпал ответными, но не торопил. Ему нравилось быть красиво упакованным подарком, который я разворачивала с тянущим предвкушением.

Когда спустила брюки и бельё к ступням, он перешагнул через них и поймал моё лицо за подбородок для долгожданного поцелуя. Нежно коснулся губами, тут же отстранился и посмотрел в глаза, словно считывая реакцию.

А меня натурально ударило током и спланило разум.

– Ещё, – выдохнула недовольно и смахнула волнистую прядку тёмных волос с высокого лба. Зачесала назад и зарылась пальцами в шелковистую гущу.

Он дразнил меня губами. Язык не впускал и свой держал на расстоянии. Поводил зубами по нижней губе и резко запустил ладонь между ног. Замурчала ему в рот от дичайшего удовольствия, чувствуя, как изучает ребром ладони, распределяет влагу и потирает отзывчивый участок.

Ждать было неважноту. Поднялась с колен, повисла на его шее и в наглую запрыгнула, обхватывая бёдрами крепкий торс.

– Возьми прямо сейчас, – взмолилась на ушко, и Дима вдруг опустил на пол.

Это что ещё за фокусы?

С недовольной миной наблюдала, как поднимает с ковра свои брюки, шарит в карманах и достаёт фольгированный пакетик. Вау, Ксюх, ты сбрендилa, не иначе. Забыть о защите!

Решив наказать себя за тупость, выдрала презерватив у него из руки, вскрыла зубами и отправила в рот. Следом встала на колени, взялась за член и продемонстрировала умение, которое подсмотрела в одном пошлом сериале, – языком раскатала резинку по его эрекции.

Дима выругался, подтянул меня к себе за волосы и, не ослабляя твёрдую хватку на затылке, похвалил мой опытный язык своим, да так жарко, что я задохнулась от возбуждения.

На большее нашей выдержки не осталось. Мы сплелись губами, тут же запутались руками, а через мгновение моя попа очутилась на подлокотнике. Одну ногу Дима обвил вокруг своей поясницы, другую я устроила на диване и получила желанное лакомство. Он медленно проник внутрь, тиская в ладони мою грудь. Вошёл глубоко, до предела. Замер. Отступил назад. Поймал губами мой судорожный выдох. Выгнулась навстречу новому толчку. Закатила глаза от полноты ощущений.

– Нравится? – зачем-то спросил он, возвращаясь с таким напором, что чуть не свалилась с подлокотника.

– Да-а-а-а, – простонала. – Никакого разочарования.

– Тебя позабавить или сразу до финала?

– До финала, – выбрала сердцем, можно сказать. – Желательно пару раз.

– Жади́на, – он улыбнулся, прижался лбом к моему и больше не допускал разговоров.

Врезался в меня с голодным рычанием, наэлектризовывая тело каждым движением. Я подавалась навстречу. Цеплялась за широкие плечи и выла, взбудораженная ритмом. Дима меня не щадил. Вжимал пальцы в бедро с такой силой, что синяки проступали прямо в процессе. Комкал сиськи, хватал за горло и драл с такой силой, будто последние полгода живой бабы не видал.

Я не возражала. Именно такой грубый секс грезился ночами, когда лежала под боком у Вадика и задавалась вопросом, на кой чёрт вообще нужны сопливые мужики. Димка явно не был рафинированным мальчиком. Он трахался как дикарь, вышедший из пещеры на охоту. И меня колотило от этой допотопной страсти.

Спазмы накатывали один за другим. Поджимались пальчики на ногах, сводило судорогой внутренние мышцы, застило алой пеленой глаза. Лёгкое чувство щекотки поселилось где-то в недрах живота и стало разрастаться до размеров гигантского облака. Я сжалась в комочек и приготовилась к бушующему наслаждению, когда Димка отпустил мою ногу, приподнял за талию и жестом велел перевернуться.

– Ксюх, хочу кончить на твою задницу, – отрывисто поделился затеей, и я решила не добавлять руку. Низкий рычащий голос и без того сводил с ума.

Я упёрлась коленом в подлокотник, ухватила руками за изголовье, и вся подалась назад, спеша вручить себя умелому мужчине.

Дима устроил ладони на моей талии и насадил на себя. Зашлась криком. Шикарные ощущения. Меня не просто имеют, а загоняют по венам чистейший эндорфин, даже корни волос покалывает блаженством.

Темп он выбрал тот же: быстрые шлепки, длинные фрикции. Только угол проникновения изменился, и меня с первых же секунд захлестнуло удовольствием, а дальше оно просто нарастало по экспоненте и лопнуло на манер красного воздушного шара, когда грубые мужицкие пальцы сдавили сосок и расплющили его.

Я взвилась и упала лицом в плоскую часть подлокотника. Вонзила зубы в обивку и глухо зарычала. Дима заработал бёдрами ещё быстрее и со всей дури шлёпнул по заднице, только вместо боли я ощутила ещё более концентрированный кайф. Кожа вспыхнула и тут же остыла от нежного поглаживания.

А потом он покинул моё тело, сорвал презерватив, и место, подвергшееся шлёпку, оросили капли его удовольствия.

Внутри всё ещё покалывало и знобило снаружи. С трудом вспомнила, как пользоваться ватными конечностями, и отлипла от подлокотника. Дима поймал, едва покачнувшись, тяжело плюхнулся на диван и утянул меня следом, чтобы усадить себе на колени.

– Финт с презиком меня восхитил, – сказал с улыбкой и погладил пунцовую щёку. Горела я вся, но лицо в особенности, кажется, даже пар валил из ушей. – Я не ослышался насчёт библиотечарши?

– Книжки и не такому научат, – лениво протянула и устроила зудящую вакуумом голову у него на плече.

– Ты о Камасутре?

– Не, Домострой не читал? Там тоже много о браке.

– В какой главе рассказывается, как языком раскатать резинку по члену?

– В двадцать третьей, – ответила с уверенностью.

– Завтра же раздобуду экземпляр. Хочу иметь полный перечень твоих умений.

– Могу показать на практике, – уткнулась носом в его кожу и задышала чаще.

Вкусно пахнет. Вот без дураков. Облизать всего хочется и наставить засосов, чтобы каждая особь женского пола в радиусе ста километров знала, что отныне это мой мужик.

– Дай мне десять минут на перезарядку, – попросил со смехом, отодвинул мои волосы и толкнулся языком в ямку на затылке. – А потом смогу принять и зачёт, и курсовую, и даже экзамен.

– У меня кандидатская степень по этой теме, – похвастала в шутку.

– Почему в личном деле об этом ни слова? – поддержал он мой настрой игривым рычанием. – Я бы не маялся два дня, придумывая подкат, а сразу приволок пачку презервативов со словами: «Ксюх, научи плохому».

Отлипла от его ароматной кожи, посмотрела в глаза. И десять минут не понадобились. Мы просто соприкоснулись губами, почему-то очутились на полу, нашли ещё один пакетик, и я потерялась в эмоциях.

Глава 5

Артур

Караулю её у подъезда с семи утра. Адрес выяснил накануне, попросту влез в компьютер крикливой администраторши и скачал файл с личными данными сотрудников. Улицу и дом запомнил, номер телефона добавил себе в контакты под давно забытым прозвищем «Буян». Так её звали все пацаны во дворе за энергичный характер и неуёмную страсть к приключениям. Это если вдаваться в глубинный смысл, а по-простому Ксюха могла так огреть, чем под руку попадётся, что собирать себя приходилось по частям. Однажды швырнула в моего одноклассника куском асфальта и таки не промазала, он потом всем на перемене показывал синяк на левой лопатке диаметром в пять сантиметров.

Она появляется из подъезда ближе к половине восьмого. Вываливается со смехом из-за двери, и всё во мне выстраивается по струнке смирно, чтобы в следующий миг развалиться на части. Следом за Ксюхой во двор выходит Диман. Ловит её на последней ступеньке, перехватывает под животом и тащит на себя. Она хохочет, сучит в воздухе ногами, умудряется вывернуться, и парочка слипается в поцелуе.

Не могу понять, как на меня действует это зрелище. То, что рушит планы – однозначно. Но почему нервы трещат как высоковольтные провода и кулаки зудят от желания расквасить ушлую кобелиную рожу? Кто она мне по сути? Не любовница, даже не подруга, знакомой и то назвать можно с натяжкой. А ревность душит аж до пляшущих чёрных точек перед глазами.

Диман взваливает Ксюху на плечо и на полусогнутых топает к прокатному кроссоверу, который стоит всего в паре машин от моей арендованной тачки. Сползаю по сиденью ниже. Палево устраивать ни к чему. Объяснять свои поступки не намерен, а в гуманизм и стремление облагодетельствовать рядовую сотрудницу компании никто не поверит – это на меня не похоже.

Поцелуй продолжается в салоне. Отчётливо вижу, как Ксюха перебирается на водительское сиденье, давит задницей на клаксон, и двор оглашает громкое бибиканье.

Это мой сигнал стартовать с места, который исполняю. К заправке подъезжаю в ожидаемо дурном настроении.

– Артур Юрьевич, – с порога набрасывается на меня старший менеджер, имени которой не помню. Все за спиной зовут её Пэмээской. – У нас вторая колонка сбоит. Бесконтактные платежи через приложение «Заправки» не проходят.

– Моё какое дело? – рычу на глуповатую бабу. – Есть отдел технической поддержки, туда и звони.

Та замолкает себе на удачу. Прохожу в кабинет, заваливаюсь в кресло, нахожу на ноутбуке программу с оконцами камер видеонаблюдения и вывожу на весь экран торговый зал.

Ксюха появляется с пятнадцатиминутным опозданием. Дерзит Пэмээске, кривится от оглушительного крика разъярённой начальницы – звука нет, но вопли коротконогой стервы слышны и в моём кабинете. Опоздавшая кассирша скрывается за служебной дверью. Переодевается в подсобке без камер (надо срочно исправить ситуацию, почему не ведётся съёмка в столь стратегически важном помещении?) и выходит в зал с сияющей улыбкой на лице.

Увеличиваю изображение на максимум, пробую отцентровать так, чтобы в кадре оказалось её лицо. Картинка получается слишком размытой.

В угодку себе любимому решаюсь на очередной тупизм и по телефону вызываю к себе Пэмээску. Имени вспомнить не могу, так что бросаю короткое: «Зайдите ко мне», и вижу на экране, как выдыхают обе кассирши, когда бабёнка уходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.